

занедбав зовнішньополітичні справи, що не тільки коштувало Єгипту статусу світової держави, а й згубно відбилося на популярності нового культу.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. Перепелкин Ю.Я. Тайна золотого гроба. – М., 1968. – С.3; 2. Там само. – С.14; 3. Мень А. История религии: В 7 т. – Т.2. – С.144; 4. Там само. – С.148; 5. История Востока: В 6 т. – Т.1. – С.379-380; 6. Васильев Л.С. История Востока: В 2 т. – Т.1. – М., 1994. – С.111-112; История Востока: В 6 т. – Т.1. – С.378-379; Васильев Л.С. История религий Востока. – М., 1988. – С.60; Крижанівський О.П. Історія Стародавнього Сходу. – К., 1996. – С.52; 7. Авдиев В.И. Древнеегипетская реформация. – М., 1924; 8. Перепелкин Ю.Я. Переворот Амен-хотпа IV: В 2 т. – М., 1967-1984; 9. История Востока. – С.44.; 10. Перепелкин Ю.Я. Кэйе и Семнех-ке-рэ. К исходу солнцеклоннического переворота в Египте. – М., 1979; 11. Перепелкин Ю.Я. Тайна золотого гроба. – М., 1968; 12. Перепелкин Ю.Я. История Древнего Египта. – СПб., 2001. – С. 17; 13. Перепелкин Ю.Я. Переворот Амен-хотпа IV. – Т.1. – М., 1967. – С.138; 14. Религия мира / Под ред. Р.Пирса Бивера. – М., 1998. – С.72; 15. Коростовцев М.А. Религия Древнего Египта. – М., 1976; 16. Там само. – С.34; 17. Там само. – С.38; 18. Петровский Н.С., Белов А.М. Страна Большого Хапи. – М., 1968. – С.101; 19. История Востока. – С.377; 20. Матье М.Э. Искусство Древнего Египта. – М., 1964; Матье М.Э. Во времена Нефертити. – М.-Л., 1965; 21. Коростовцев М.А. Вказана праця. – С.39; 22. Там само. – С.48; 23. История Востока. – С.380; Заблоцька Ю.История Ближнего Востока в древности. От первых поселений до персидского завоевания. – М., 1989. – С.248-251; Зайцев А.В. Мировая культура: Шумерское царство, Вавилон и Ассирия, Древний Египет. – М., 2000. – С.154-157; 24. Малиничев Г. Две тайны Нефертити // Чудеса и приключения. – 1995. – №4. – С.60-63; 25. Морозов О. Загадка культа Атона // Наука и религия. – 1998. – №5. – С.24-26.

В.Н. Томулец

РЕАЛИЗАЦИЯ БЕССАРАБСКИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОВ НА УКРАИНСКИХ И РОССИЙСКИХ РЫНКАХ (1812-1868 ГГ.)

Объем и структура торговли Бессарабии с украинскими и другими губерниями России отражали общие черты развития этих губерний (господство натурального хозяйства и рост его товарности, увеличение производства металла и текстиля, особенно хлопчатобумажного, переход от мануфактуры к фабрике и ряд других), а также специфические черты географического и политического положения Бессарабии, изменения в динамике и характере ее хозяйства. Увеличение населения и распашка ранее неосвоенных земель в Центре и на Юге Бессарабии, расширение земледелия, в частности зернового хозяйства, и рост его удельного веса сделали возможным возрастающий вывоз в городские центры и черноморские порты пшеницы, кукурузы, других “хлебов” и некоторых продуктов их переработки. Климатические, почвенные и гидрологические условия Бессарабии благоприятствовали относительно быстрому развитию виноградарства и виноделия, садоводства и обработки фруктов, огородничества и табаководства. Привоз на первых порах винограда и вина, фруктов, орехов из Запрутской Молдовы обусловил важное место упомянутых продуктов в межгубернской торговле края. Традиционно высокая роль скотоводства, его преобладание в центральных и южных уездах в первые десятилетия после 1812 г. и абсолютный его рост в последующее время обеспечили значительный объем и удельный вес в вывозе скота и продуктов скотоводства.

С другой стороны, росли платежеспособный спрос на украинские и “российские” товары, главным образом промышленные изделия, и соответствующий их привоз. Демографические и народнохозяйственные изменения, рост внутриобластной торговли были базой увеличения товарооборота, перемен в ассортименте и качестве товаров межгубернской торговли.

Наряду с факторами, отрицательно влиявшими на торговлю Бессарабии с другими районами империи (феодалная зависимость основной массы крестьянства царан и уозьв внутреннего рынка вследствие, в общем-то, натурального характера их хозяйства, конкуренция в торговле зерном и скотом соседних губерний с близкой структурой сельского хозяйства, нехватка капиталов, средств переработки и хранения ряда продуктов, сохранение до 1831 г. таможенно-карантинной линии на Днестре, не всегда положительное влияние общероссийской и мировой рыночной конъюнктуры), действовал ряд обстоятельств,

.....
благоприятствовавших этой торговле. В их числе – отсутствие крепостной зависимости непосредственного производителя и значительный удельный вес зажиточной прослойки в среде резешей, колонистов, казаков, государственных крестьян; предоставление населению края ряда льгот, приток извне городского населения вместе с частью его капиталов, вкладывавшихся в торговлю. Продукция сельского хозяйства и промыслов имела стабильный сбыт по сравнительно высоким ценам в украинских и российских губерниях, вряд ли возможный на каком-либо другом, менее емком, насыщенном аналогичной продукцией зарубежном рынке.

Правительственная политика, несмотря на временные колебания (например, ограничения в торговле вином из-за опасения, что в украинские губернии проникнут под видом бессарабских зарубежные вина; в торговле солью из-за угрозы подрыва соляного промысла в Крыму) преследовало цель включения Бессарабии в систему общероссийского рынка.

Объем торговли, ассортимент товаров и удельный вес последних со временем менялись соответственно изменениям в народнохозяйственном производстве.

При наличии значительной литературы об экономической истории Бессарабии первой половины XIX в. важная отрасль народного хозяйства – торговля края с украинскими и другими губерниями России – освещена недостаточно, хотя некоторые аспекты попутно рассматривались в работах молдавских, украинских и российских историков¹.

В данной статье, на основе анализа архивных и опубликованных источников, рассматривается не весь спектр реализации бессарабских товаров на рынках Украины и России, а лишь экспорт сельскохозяйственных продуктов, начиная с аннексии 16 (28) мая 1812 г. Бессарабии Российской империей и до аграрной реформы в крае 14 июня 1868 г.

В десятилетия, последовавшие за актом 1812 г., сложились определенные условия для торговли Бессарабии с украинскими и другими губерниями России, связанные, главным образом, с попытками царского правительства в переориентации бессарабского экспорта на общероссийский рынок. Расширяются связи с соседними и более отдаленными губерниями Украины – Херсонской, Подольской, Волынской, Киевской, Черниговской и Таврической. Налаживается торговля с собственно русскими губерниями. Правительство содействовало приобщению Бессарабии к экономике Российской империи, включению ее во всероссийский рынок. Неуклонно возрастал сбыт за Днестр местных товаров: продуктов земледелия и скотоводства.

Ценные сведения о торговле Бессарабии с украинскими и российскими губерниями в первые десятилетия после аннексии края Россией содержат неизученные торговые свидетельства 1817-1826 гг. Предоставляя право на вывоз товаров за Днестр, торговые свидетельства указывали место жительства купца, объем вывозимых товаров, место его приобретения и назначения. Они, таким образом, дают надежный исходный материал для изучения развития производительных сил края, структуру вывоза, деятельности местных и приезжих купцов, путей транспортировки грузов.

Торговые свидетельства показывают, что местные и приезжие купцы покупали сельскохозяйственные продукты на бессарабских торгах и ярмарках, а также непосредственно у крестьян и помещиков для вывоза в другие губернии.

По мере увеличения населения и роста земледелия увеличивался объем и удельный вес вывоза за Днестр продуктов земледелия. Начальник Дубоссарского таможенного округа Юшневский уже в 1821 г. отмечал, что "торговля с Бессарабской областью, как отпускными, так и привозными товарами довольно значительна. Вывозится большое количество разных российских мануфактурных и других произведений, ... к привозу поступают также все бессарабские произведения, как-то: соль мелкая, лес и изделия из онога, фрукты разные, больше же чернослив, кожи сырые и прочее"². В таблице 1 обобщены сведения 1138 торговых свидетельств о вывозе из Бессарабии продуктов земледелия в первой четверти XIX века.

Таблица 1

Вывоз из Бессарабии в другие губернии России продуктов земледелия в 1817-1826 гг. (По данным торговых свидетельств)*

Наименование товара	Единица измерения	Годы		Итого
		1817-1821	1822-1826	
Пшеница	пудов	272594	3977	276571
Мука	пудов	38	3853	3891
Кукуруза	пудов	211712	5760	217472
Табак	пудов	7907	4952	12859
Мед	пудов	23246	21459	44705
Лук зеленый	пудов	4732	1003	5735
Сушеные сливы и груши	пудов	167705	138130	305635
Сливы, груши, яблоки	пудов	10609	50801	61410
Орехи	пудов	28561	13922	42483
Орехи	штук	9625000	6472500	16097500
Капуста	качанов	27700	10000	37700
Фруктовая водка	ведер	1286	1377	2663
Виноградное вино	ведер	30999	400906	431905

* Таблица составлена по результатам обработки данных торговых свидетельств 1817-1826 гг. (НАРМ. - Ф.5. - Оп.1.-Дд. 12-304; Оп.2. - Д.391, 438, 715; Оп. 3. - Д.447-673).

Особое внимание заслуживает анализ вывоза бессарабского хлеба ввиду той роли, которую он играл в торговле края в 30-50-х годов.

До конца 20-х годов Бессарабия, в целом, нуждалась в привозном украинском хлебе. Но и в то время его приобретали для вывоза за Днестр, главным образом, в северных уездах. Так, в ноябре 1812 г. один из приказчиков закупил по доверенности тираспольского купца первой гильдии Ростригина 6 тыс. четвертей пшеницы и 1 тыс. четвертей ячменя для вывоза в соседние губернии³. В 1818 г. коллежский секретарь Бузов вывез через Дубоссарскую таможню в Одессу 21,6 тыс. пудов кукурузы⁴.

Согласно данным торговых свидетельств 1817-1826 гг. (см. таблицу 1), в другие губернии было вывезено за 10 лет около полумиллиона пудов хлеба. В первое пятилетие вывоз зерна (пшеницы и кукурузы) составил около 485 тыс. пудов, во втором – только около 10 тыс. пудов зерна и 4 тыс. пудов муки.

Вывоз хлеба за Днестр - характерное явление бессарабской торговли 30-50-х годов. Часть хлеба доставлялась, когда тому благоприятствовали рыночные цены, из северных и центральных уездов в соседние Подольскую и Херсонскую губернии, преимущественно для переработки на спирт и водку. Главным же пунктом назначения хлеба всех уездов (из Севера – по Днестру, Центра и Юга – по суше и морем) была Одесса. Небольшое количество его потреблялось городом, преобладающая же часть шла морем за границу. В этом экономическом центре Новороссии бессарабский хлеб конкурировал с хлебом Подольской, Екатеринославской, частично Киевской губерний и, благодаря относительной близости к порту, удобным путям сообщения (в том числе, по Днестру, а также морем через южные порты), конкуренцию вполне выдерживал. Удельный вес хлеба Бессарабии в одесском вывозе возрастал по мере распашки земель в южных уездах, а также увеличения, наряду с пшеницей, потока кукурузы.

А.Скальковский отмечал, что до конца 30-х годов основными поставщиками зерна в Одессу были Подольская, Херсонская и часть Киевской губерний; с 1840 г. "...в ту же колею вошла южная или степная Бессарабия, а с 1860-х годах посредством кукурузы и остальные части области"⁵.

В связи с ликвидацией с начала 1831 г. таможенной линии на Днестре прекратилась и регистрация доставляемых в Бессарабию и вывозимых из нее товаров, что крайне затрудняет определение объема вывоза зерна за Днестр. По сведениям А.Зашука, в 40-50-х

годах через сухопутные таможи из Бессарабии вывозили от 320 до 600 тыс. четвертей зерна в год, а через Одесский порт ежегодный вывоз был вдвое больше - от 600 тыс. четвертей в 40-х годах до 1200 тыс. четвертей в 50-х годах⁶.

В 1847-1858 гг., согласно архивным документам, отнюдь не исчерпывающим, ежегодный вывоз хлеба из Бессарабии в Одессу составлял около 1 млн. четвертей, колеблясь от 0,5 млн. четвертей в 1849 г. до 2,2 млн. четвертей в 1853 г., что составляло от 23 до 76 процентов всего хлебного вывоза через этот порт⁷. Был учтен вывоз лишь из северных и центральных уездов; между тем, много хлеба доставлялось в Одессу через черноморские порты, днестровские пристани и переправы. Особое место в зерновом вывозе Бессарабии 40-50-х годов заняла кукуруза; площадь под этой культурой и спрос на нее на внешнем рынке, что было взаимосвязано, увеличивались очень быстро. Достаточно отметить, что почти весь быстрорастущий вывоз кукурузы через Одесский порт имел своим источником Бессарабию.

Большое место в бессарабском вывозе, особенно 20-х годов, занимали продукты садоводства и виноградарства. В 1817-1826 гг., только по данным торговых свидетельств (см. Таблицу 1), было вывезено за Днестр 305,6 тыс. пудов сушеных слив и груш, 61,4 тыс. пудов слив, груш и яблок в свежем виде, 42,5 тыс. пудов и 16,1 млн. орехов.

После распространения на Бессарабию таможенного тарифа 1822 г. по ходатайству гражданского губернатора К.А. Катакази 9 ноября 1823 г. был разрешен беспошлинный вывоз через днестровские таможи слив, орехов и виноградного вина⁸, что способствовало расширению торговли этими товарами. Только через Могилевскую таможню в 1821-1826 гг. было вывезено в Подольскую и другие украинские губернии свежих и сушеных фруктов на сумму 105 тыс. рублей⁹. На Дмитриевской ярмарке в Кишиневе в 1831 г. "российскими" и украинскими купцами закуплено орехов, слив, меда и других сельскохозяйственных продуктов для вывоза в Курскую губернию на 20 тыс. рублей, в Орловскую - на 15 тыс., Московскую - на 25 тыс., Херсонскую - на 20 тыс. рублей¹⁰.

Подъем в Бессарабии садоводства способствовал дальнейшему увеличению вывоза во внутренние губернии свежих и сушеных фруктов. Бессарабский военный губернатор сообщал в марте 1843 г. управляющему путями сообщения, что "немаловажную отрасль сельского хозяйства составляют фруктовые сады, а особливо чернослив, который промышленниками вялится на месте и в таком виде развозится во внутренние губернии, где он известен под именем молдавского чернослива"¹¹.

Большим спросом на украинском рынке пользовалось виноградное вино. Офицер Генерального штаба русской армии Розейлон-Сошальский, исследовавший состояние экономики края в 1821-1826 гг. отмечал, что оно является важным предметом сбыта в Подольскую, Херсонскую и соседние с ними губернии¹². Бессарабским вином успешно торговали нежинские купцы, поддерживавшие тесные связи с Молдавским княжеством еще с XVII-XVIII вв.¹³ В 1825 г. 7 нежинских купцов закупили в Бессарабии и вывезли за Днестр 34,5 тыс. ведер виноградного вина¹⁴.

К середине 20-х годов по мере расширения виноградарства и виноделия вывоз бессарабского вина через днестровские таможи увеличился в несколько раз. Так, в 1817 г. было вывезено 119 ведер, в 1818 г. - 1670, в 1819 г. - 995, в 1820 г. - 8835, в 1821 г. - 32549, в 1822 г. - 57627¹⁵, в 1823 г. - 64678, в 1824 г. - 55904, а в 1825 г. - 105910 ведер виноградного вина¹⁶.

В связи с увеличением в 1821-1822 гг. вывоза из Бессарабии в другие губернии виноградного вина Департамент внешней торговли Министерства финансов рассмотрел 10 февраля 1823 г. предложение начальника Дубоссарского таможенного округа для предотвращения беспошлинного ввоза иностранных вин под видом бессарабских облагать их той же пошлиной, что и вина Румынских княжеств¹⁷. Министр внутренних дел предписал тогдашнему наместнику Бессарабской области И.Н. Инзову исследовать этот вопрос и принять соответствующие меры против беспошлинного ввоза заграничных вин за Днестр. В своем донесении И.Н. Инзов сообщал, что надлежащие меры приняты, но утверждал, что в 1821-1822 гг. ввоз вина из-за Прута был невозможен вследствие внутренних осложнений в Румынских княжествах (восстаний А.Ипсиланти и Т.Владимиреску, вторжения турецких

войск)¹⁸. В связи с этим купцы стали вывозить вместо молдавского и валашского вина бессарабское; до этого бывало, что молдавские вина из-за их лучшего качества купцы вывозили в Россию, а бессарабское оставляли для продажи на месте. По мнению И.Н. Инзова, обложение бессарабских вин пошлиной по таможенному тарифу “значило бы подавить богатую отрасль внутренней промышленности, опровергнуть усилия правительства к поощрению разведения виноградников и причинить великий ущерб частной собственности”¹⁹. Он предложил для предотвращения беспошлинного ввоза иностранных вин через Днестр взимать с них при ввозе в Бессарабию пошлину по действующему таможенному тарифу вместо платежа “вамы”.

Комиссия таможенных и торговых дел Министерства финансов поддержала предложение наместника и решила впредь взимать в бессарабских таможнях на Пруте и Дунае и в портовой заставе Аккермана с привозимых в Бессарабию иностранных вин не “ваму”, составлявшую только 3 процента стоимости товара, а пошлину по действовавшему в России тарифу 1822 г.²⁰

30 октября 1823 г. Комитет министров разрешил вывоз из Бессарабии через Дубоссарскую и Могилевскую таможни в украинские и другие губернии России фруктов водок с уплатой той же пошлины, что и при вывозе из Новороссийских губерний, то есть по 6 рублей с ведра²¹.

Принятые меры ограждали бессарабский сбыт вин от зарубежной конкуренции, способствовали развитию виноградарства и виноделия, увеличению вывоза бессарабского вина за Днестр.

Однако принятые “Правила для торговли с Бессарабией” 1825 г. создавали определенные трудности для вывоза виноградного вина и водки за Днестр, так как он допускался только через Дубоссарскую и Могилевскую таможни. Поэтому уже в августе и сентябре 1825 г. жители Аккермана и Овидиополя ходатайствовали перед министром финансов о разрешении вывозить вино также через Одессу, Херсон, Николаев и Овидиополь²². Это и подобные ходатайства были поддержаны М.С. Воронцовым, который предложил разрешить свободный пропуск бессарабского вина через днестровские и другие таможенные пункты Новороссийского края. Правительство удовлетворило это представление, и в марте 1826 г. вывоз бессарабского виноградного вина был разрешен по представлению свидетельств о местном происхождении через Овидиополь, Маяки, Парканы, Дубоссары и Могилев²³, что способствовало значительному оживлению этого вида торговли.

Наконец, в январе 1827 г. решением Комитета Министров жителям Бессарабии была предоставлена полная свобода продажи виноградного вина местного производства. Эти меры, кроме прочего, ослабляли зависимость производителей вина от держателей питейных откупов, способствовали оживлению этой отрасли торговли, развитию виноградарства и виноделия, особенно, как отметил Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор М.С.Воронцов, в южной части Бессарабии²⁴.

К тому времени вывоз за Днестр бессарабского вина был весьма значителен. Согласно данным торговых свидетельств, в 1817-1826 гг. он составил почти 432 тыс. ведер, причем в первом пятилетии - 32 тыс. ведер, во втором - свыше 400 тыс. (см. таблицу 1).

О растущем сбыте бессарабского вина за Днестр свидетельствуют многие документы последующего времени. В материалах к отчету бессарабского гражданского губернатора за 1828 г. отмечалось, что виноградное вино не только достаточно для внутреннего в области употребления, но и для вывоза в значительном количестве за Днестр в разные губернии²⁵. Большим спросом пользовалось, в частности, аккерманское вино. В том же отчете упоминалось, что аккерманское вино преимущественно закупается для вывоза в Москву, Киев и другие отдаленные города империи²⁶. Хотя бессарабское вино уступало по своим качествам винам Запрутской Молдовы, оно закупалось владельцами винных погребов в Бердичеве, Балте, Харькове, Киеве, Москве, Петербурге, на Волыне и в Подолии²⁷.

Значительным районом виноградарства и виноделия становились Кишинев, его окрестности и ближайшие села. В 1828 г. виноградники 137 горожан Кишинева дали до 25

тысяч ведер вина, из которых до 16 тысяч ведер вывезено в Украину и Россию²⁸. В середине 30-х годов выработка вина в Бессарабии доходила до I млн. ведер, из которых около половины поставлялась на украинские и российские рынки²⁹.

В последующие годы вывоз бессарабского вина за Днестр увеличился. По данным Л.В. Тенгоборского, в 1847 г. большая часть вывоза направлялась в Одессу, Подольскую и Екатеринославскую губернии; несколько транспортов отправлено в Киевскую губернию. Ученый считал, что если бы качество вин было улучшено, то вывоз мог бы удвоиться и даже утроиться. Главным недостатком местного виноделия он считал раннюю, без выдержки, его продажу из-за недостатка погребов для хранения и капиталов³⁰.

Основным поставщиком продуктов виноградарства и садоводства были крестьяне и помещики центральных и южных уездов Бессарабии. Так, в 1844-1846 гг. из Оргеевского уезда было вывезено в Подольскую и Херсонскую губернии около 230 тыс. ведер виноградного вина, 1,3 тыс. пудов сушеных груш и яблок, около 900 пудов сушеных слив³¹; в Харьковскую губернию - 2,5 тыс. пудов сушеных слив. В отчете местных властей за 1849 г. указывались, что через Аккерман вывозится ежегодно до 150 тыс. ведер вина в Одессу, Николаев, Москву, Киев, Харьков, Балту, другие места Киевской, Подольской и Херсонской губерний³².

В 50-х годах, как и в предшествующие десятилетия, основным рынком сбыта бессарабского вина оставались соседние губернии. В отчете бессарабского военного губернатора за 1853 г. отмечалось, что виноградное вино вывозится преимущественно в Херсонскую и Подольскую губернии³³.

Способствуя ознакомлению украинских и российских купцов с продукцией края, Общество сельского хозяйства Южной России решило организовать выставки бессарабских вин. Было намечено открыть I октября 1858 г. в Одессе “выставку одних бессарабских вин”, чтобы ознакомить с ними виноторговцев Одессы, Петербурга, Москвы, Харькова и Киева³⁴.

В 1861 г. в Бессарабии было закуплено для продажи в других губерниях России около 645 тыс. ведер виноградного вина, в том числе 622 тыс. ведер - для продажи в Одессе, 12 тыс. - в Николаеве, до 11 тыс. - в Каменец-Подольске³⁵.

С развитием в Бессарабии садоводства и виноградарства уменьшается вывоз за Днестр соответствующих продуктов из Запрутской Молдовы. Уже в отчете Дубоссарского таможенного округа за 1829 г. отмечалось, что бессарабское вино, чернослив и орехи, вывозимые из Бессарабии в большом количестве, по дешевизне своей заменяли запрутские³⁶. В том году через Могилевскую таможню из Запрутской Молдовы было ввезено товаров на 73 тыс. руб. (в том числе вина на 11 тыс. руб.), а из Бессарабии вывезено на 963 тыс. руб. (в том числе вина на 116,4 тыс. руб.), а через Дубоссарскую таможню, соответственно, - на 36,6 тыс. и 913,5 тыс. рубля (в том числе бессарабского вина на 220,2 тыс. руб.)³⁷.

В последующие годы ввоз виноградного вина из Запрутской Молдовы продолжал сокращаться. В отчете начальника Скулянского таможенного округа указывалось, что вина Молдавского княжества, “по случаю отличного урожая винограда в Бессарабии прошлого лета, в привозе в 1848 г. почти вовсе не было”³⁸. Не только вина Запрутской Молдовы, но и другие заграничные, даже французские, не могли соперничать с местными, так как облагались высокими пошлинами. Об этом сообщал в 1851 г. начальник Одесского таможенного округа³⁹.

В украинские и другие губернии России вывозился и бессарабский табак, выращивавшийся в Хотинском, Сорокском и Оргеевском уездах. Еще в 1820 г. 4 купца из Одессы, Дубоссар и Тамукчена (Таврической губернии) закупили в Кишиневе и Оргеевском уезде и вывезли через днестровские таможни почти 1,2 тыс. пудов табака. Таких примеров торговой практики тех лет можно привести много: согласно торговым свидетельствам, в 1817-1826 гг. было вывезено около 12,9 тыс. пудов табака⁴⁰, в том числе в первом пятилетии 7,3 тыс. пудов, во втором - без малого 5 тыс. пудов (см. таблицу 1).

Однако до второй половины 20-х годов развитие табаководства тормозилось унаследованной от прошлого системой натурального и денежного обложения (под названием погопорыт). Практиковавшийся тогда откуп налогов, произвол откупщиков фактически глушили табаководство как торговую отрасль хозяйства. Но и с упразднением этой системы

в 30-40-х годах выращивание табака оставалось мало доходным занятием⁴¹.

Особо значительный прирост вывоза табака за Днестр произошел в 50-60-х годах, когда табаководство становится специализированной отраслью земледелия Бессарабии, приобретает значительный размах и товарный характер⁴². В 1850 г. под этой культурой было занято 534 десятины, а урожай ее составил 22,5 тыс. пудов; в 1861 г. - соответственно 615 десятин и 40,4 тыс. пудов⁴³.

Главным центром оптовой торговли табаком стал город Сороки, откуда тысячи пудов его отправляли на табачные фабрики Каменец-Подольска, Житомира, Тульчина, Златополя, Бердичева, Киева, Одессы, Риги, Москвы и Петербурга⁴⁴. Инспектор сельского хозяйства южной России сообщал в 1861 г. Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору, что развитие табачной промышленности, особенно в Бессарабии, превзошли все ожидания. В ней заняты тысячи рабочих рук, а оборотный капитал достигает миллиона рублей серебром ежегодно⁴⁵. В том году в 34 селениях Хотинского, Сорокского и Оргеевского уездов собрано 23 тысячи пудов табака различных сортов, большая часть которого продана для вывоза за Днестр по цене от 3 до 4 рублей серебром за пуд⁴⁶.

Анализируемые архивные материалы позволяют сделать вывод, что в торговле Бессарабии с украинскими и российскими губерниями можно выделить два периода. Первый включает 1812-1830 годы. Это время изучения новых условий и возможностей торговли; установления связей, преимущественно с соседними губерниями; первых значительных операций. Видное место занимают иностранное купечество и зарубежные товары. Сказывается влияние особенностей законодательства, суда и управления в Бессарабии, Днестровской таможенно-карантинной линии. В Бессарабском вывозе преобладают продукты садоводства – свежие и сушеные фрукты, вино и виноград, скот и продукты скотоводства.

Второй период – 30-60 гг. XIX в. – наступает после отмены особенностей суда и управления, распространения общероссийского торгового законодательства, в том числе гильдейской реформы, ликвидации таможенной линии на Днестре, учреждения Дмитриевской ярмарки в Кишиневе и ряда других ярмарок.

Решающее значение имеют быстрое заселение Юга, массовая распашка земли, рост объема продукции и удельного веса земледелия, подъем скотоводства, развитие соляного и рыбного промыслов, морских и речных средств транспортировки товаров. Увеличивается вывоз не только продуктов скотоводства, вина, винограда и фруктов, но и продуктов зернового хозяйства, табаководства, огородничества. Жители южных уездов торгуют не только рыбой и солью, но и пшеницей, шерстью, кожей. Расширяются связи не только с соседними украинскими губерниями – Подольской и Херсонской, но и с более отдаленными – Волынской, Киевской, Черниговской, Таврической, Екатеринославской, Полтавской, Харьковской, а также с собственно русскими губерниями. Ускоряется процесс формирования внутриобластного рынка, как части общероссийского. В оборот введены более обширные капиталы.

В этот период определилось место Бессарабии в межгубернской торговле Украины как поставщика, главным образом зерна и продуктов скотоводства и виноградарства, табаководства, и как рынка сбыта "украинских и российских товаров", прежде всего изделий металлообрабатывающей, текстильной промышленности и различных кустарных промыслов.

Указанные тенденции не исключали временных колебаний внутри каждого периода в зависимости от погодных условий и, соответственно, урожайности, продуктивности скотоводства, эпидемий, конъюнктуры украинского, российского и мирового рынков, международной обстановки. С первыми были связаны объем возможного вывоза сельскохозяйственных продуктов, покупательная способность населения, а значит и размер ввоза "украинских и российских товаров". Многое зависело от подъема или спада производства в других регионах Украины и России, уменьшения или увеличения спроса на сельскохозяйственные продукты и сырье в европейских, главным образом, странах, как и колебания производства и спроса на промышленные изделия внутри этих стран.

На межгубернську торгівлю оказували непряме вплив стосунки Росії з Османською імперією та суперниками Росії в сході – Англією, Австрією, Францією. Осложнення стосунків, наприклад в першій половині та середині 20-х років, втягло за собою збільшення чисельності військ в країні та закупки продуктів сільськогосподарського господарства для задоволення їхніх потреб. Вещ більшій мірі це проявлялось в час війн 1828-1829 рр., 1853-1856 рр., коли країна ставалася близьким тилом діючої армії. Можливий вивіз бессарабських товарів в інші губернії скорочувався. Закриття проливів або навіть загроза їх закриття неминуче скорочувало вивіз в чорноморські порти. З іншої сторони, війни знижували платіжеспособний попит населення сусідніх та більш віддалених губерній на бессарабські товари, могли викликати зростання закупки промислових виробів для армії та флоту, відповідно скорочуючи їх ввез в Бессарабію.

Втрата в 1856 р. по Паризькому трактату Южної Бессарабією її портів, ринку збуту, сільськогосподарського та скотарського виробництва викликала певні зміни в торгівлі країни, тим не менше радикальних зсувів к початку 60-х років не стало. Зміни мали локальний, южнобессарабський, а не загальнообласний характер.

Таким чином, вивчення торговельних зв'язків Бессарабії з українськими губерніями в першій половині ХІХ ст. дає можливість не тільки прослідкувати розвиток економічних зв'язків анексованої країни з сусідніми губерніями, але й виявити механізм, виділити етапи приєднання країни до загальноросійського ринку.

ІСТОЧНИКИ ТА ЛІТЕРАТУРА

1. Золотов В.А. Зовнішня торгівля південної Росії в першій половині ХІХ ст. – Ростов на Дону, 1963; Жуков В.І. Міста Бессарабії 1812-1861 років. – Кишинев, 1964; Гросул Я.С., Буда І.Г. Окремі сторони народної господарства Бессарабії (1812-1861) – Кишинев, 1967; Мунтян М.П. Економічний розвиток дореформеної Бессарабії // Учені записки Кишинівського державного університету. – Кишинев, 1971. – Т.117 (істор.). – С.4-385; Дружинина Е.І. Южна Україна в період кризи феодалізму 1825-1860 рр. – М., 1981; Анцупов І.А. Сільськогосподарський ринок Бессарабії в ХІХ ст. – Кишинев, 1981; Томулец В.Н. Роль бессарабських та українських купців в розвитку торговельних зв'язків Бессарабії з українськими губерніями в першій третині ХІХ ст. // Українська історична наука на порозі ХХІ століття. Міжнародний Науковий Конгрес «Українська історична наука на порозі ХХІ ст.» – Чернівці, 2000. – Том.4. – Чернівці, 2001. – С. 83-91; Он же. Роль бессарабських та українських купців в розширенні торговельних зв'язків Бессарабії з українськими губерніями в 30-60-х роках ХІХ ст. // Записки історичного факультету. Випуск 12. – Одеса, 2002. – С.175-190; Он же. Діяльність української торгової буржуазії на ринках Бессарабії в 30-60-е роки ХІХ ст. // Науковий Вісник Чернівецького університету. Випуск 123-124. Історія. Політичні науки. Міжнародні відносини. Збірник наукових праць. – Чернівці, 2002. – С.145-159; Он же. Роль бессарабської та української торгової буржуазії в приєднанні Бессарабії до загальноросійського ринку (1812-1868 рр.) // Наукові записки. Вінницький Державний Педагогічний Університет ім. М.Коцюбинського. Серія: Історія. Випуск 4. – Вінниця, 2002, – С.191-196; Он же. Реалізація товарів з України та інших губерній Росії на бессарабському ринку (1812-1868 рр.) // Історико-політичні проблеми сучасного світу. Збірник наукових статей. Том 9. – Чернівці, 2002. – С.97-116; Он же. Значення торгівлі в приєднанні Бессарабії до загальноросійського ринку (1812-1868 рр.) // Наукові записки. Вінницький Державний Педагогічний Університет ім. М.Коцюбинського. Серія: Історія. Випуск 5. – Вінниця, 2003. – С.182-195; 2. Російський Державний військово-історичний архів (РГВИА). – Ф. ВУА. – Д. 18150. – Л.3 об; 3. Національний архів Республіки Молдова (НАРМ). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 9; 4. Там же. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 391. – Л. 133; 5. Скальковський А. Записки про торговельні та промислові сили Одеси. – СПб., 1865. – С. 72; 6. Зашук А. Сільськогосподарська промисловість в Бессарабській області // ЗІОСХІОР. – 1861. – С. 392-393; 7. Державний архів Одеської області (ГАОО). – Ф.1. – Оп.16. – Д.1227,1858. – Л.35. Оп.248,1855. – Д.1580; – Л.119; Російський Державний історичний архів (РГИА). – Ф.14. – Оп.3. – Д.953. – Лл.104-108; Д.954. – Лл.130-131 об.; Д.956. – Лл.168 об. – 171; Д.957. – Лл.167; Д.958. – Лл.215-216; Д.960. – Лл.250 об; 8. НАРМ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 174. – Л. 363; 9. РГИА. – Ф. 169. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 2 об; 10. ГАОО. – Ф. 1. – Оп. 214. – Д. 22, 1831. – Лл. 3-4; 11. РГИА. – Ф. 169. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 2 об; 12. РГВИА. – Ф. ВУА – Д. 18589. – Ч. 1. – Лл. 61 об. – 62; 13. Подградська Е.М. Економічні зв'язки Молдавського князівства та балканських країн з Російським державством в ХVІІ ст. – Кишинев, 1980. – С. 46, 62; Скалецкая О.Ю. Російсько-українсько-молдавські економічні зв'язки на кордоні ХVІІІ-ХІХ ст. // Известия АН МССР. Серія суспільних наук. – Кишинев, 1982. – №2. – С. 74; 14. НАРМ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 205. – Л. 16; Д. 225. – Лл. 13, 142, 469; Д. 229. – Л. 398; 15. По інших джерелах в 1820 р. було вивезено 3634, а в 1822 р. – 55192 ведра виноградного вина // РГИА. – Ф. 560. – Оп. 22. – Д. 18 б. – Л. 105 об; 16. Там же. – Оп. 4. – Д. 347. – Л. 6 об.; Державна зовнішня торгівля в різних її видах. – СПб., 1826. – С. 42. В загальному кількості вивезеного вина, видимо, вошло і незначительна кількість вина з

Запрутської Молдовы; 17. РГИА. – Ф. 560. – Оп. 22. – Д. 248. – Л. 2 и об; 18. Там же. – Л. 3 и об; 19. Там же. – Л. 4; 20. Там же. – Л. 5 об; 21. Там же. – Д. 288. – Л. 3 и об.; НАРМ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 183. – Л. 352; 22. РГИА. – Ф. 560. – Оп. 22. – Д. 18 б. – Л. 109; 23. Там же. – Оп. 4. – Д. 347. – Л. 8; ПСЗРИ. – Собр. II, 1826. – Т. 1. – №195; 24. НАРМ. – Ф. 22. – Оп. 1. – Д. 487. – Л. 1; 25. Гросул Я.С., Будак И.Г. Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812-1861). – Кишинев, 1967. – С. 241; 26. НАРМ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 1199. – Л. 5; 27. Коммерческая газета. – 1838. – №62. – 24 мая; Михневич Ф. О виноделии в Бессарабской области // Одесской вестник. – 1836. – №39; 28. НАРМ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 1199. – Л. 5; 29. Анцупов И.А. Сельскохозяйственный рынок Бессарабии в XIX в. – Кишинев, 1981. – С. 78; 30. Тенгоборский Л.В. О производительных силах России. – СПб., 1858. – Т. – Ч. 2. – С. 304-305; 31. НАРМ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 4412. – Л. 327; Д. 4773. – Л. 191; Д. 4881. – Л. 28 и об; 32. Там же. – Д. 5362. – Л. 33; 33. РГИА. – Ф. 1281. – Оп. 4. – Д. 78. – Л. 80 об; 34. Там же. – Ф. 398. – Оп. 23. – Д. 8374. – Л. 3 об.; НАРМ. – Ф. 2. – Оп. – Д. 6629. – Л. 1; 35. Гросул Я.С., Будак И.Г. Указ. Соч. – С. 241; 36. Коммерческая газета. – 1830. – №12. – 8 февраля; 37. Там же; 38. РГИА. – Ф. 19. – Оп. 3. – Д. 953. – Л. 94; 39. Там же. – Д. 956. – Л. 108; 40. НАРМ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 89. – Лл. 97, 250, 281; Д. 92. – Л. 244; 41. Анцупов И.А. Указ. Соч. – С. 99; 42. Гросул Я.С., Будак И.Г. Указ. Соч. – С. 257; Анцупов И.А. Указ. Соч. – С. 99; 43. ГАОО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 36 «а», 1849. – Лл. 4-6; Гросул Я.С., Будак И.Г. Указ. Соч. – С. 258; 44. РГИА. – Ф. 398. – Оп. 15. – Д. 7696. – Л. 28; Грум-Гржимайло Е. Табачная промышленность. Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности. – СПб, 1865. – Т.3. – С.286-287; 45. ГАОО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 36 «а», 1849. – Л. 33 и об; 46. Там же. – Л. 34.

А.М.Тростогон, Д.В.Укримський

ОРДЕН ПАЛЛОТТИНІВ: МИНУЛЕ І СУЧАСНЕ

На території України діють не тільки представники традиційних конфесій, а й зовсім нові релігійні товариства, секти тощо. Ставлення до релігії в суспільстві неоднозначне, дискусії навколо закону про свободу совісті і релігійних культів тривають, досить тривожною для громадськості є діяльність деструктивних сект, котрі, незважаючи на заборону, продовжують існувати. Все це ще раз доводить, як важливо знати світові релігії, історію їх виникнення, розвитку і розповсюдження в різних країнах земної кулі. З цієї точки зору досить актуальним є вивчення історії діяльності маловідомих широкому загалу католицьких орденів на Україні.

В українській історіографії немає жодного дослідження з історії одного з наймолодших чернечих орденів католицької церкви – ордену паллоттинів. Місіонерська діяльність останніх на теренах України розпочалася лише у 90-х рр. минулого століття. Джерельною базою статті стала література, що з'явилася в цей же період у Польщі, де функціонують два видавничих центри паллоттинів – у Познані і Жабках. Цінні відомості про життя і діяльність засновника ордену містяться в працях Ядвіги Стабінської, Йозефа Врубеля, Петра Лібшевського.¹ Історію діяльності ордену за життя Вікентія Паллотті і після його смерті висвітлено в працях Франтішека Міцкевича, Франческо Аморозо та інших авторів.² Єдиною книгою російською мовою про досліджувану проблему є видана у Варшаві монографія Ганса Валгофа.³

З самого початку заснування францисканцям та єзуїтам "щастило", бенедиктинцям та паллоттинам довелося пройти тернистий шлях до свого утвердження. Повна назва ордену паллоттинів – Згромадження апостольства католицького. Відносно коротке життя засновника ордену Вікентія Паллотті (1795 – 1850) проходило в папському Римі. Рим, як організаційний осередок католицької церкви і центр папської держави, пережив потрясіння, започатковані французькою революцією, котра набула розмаху не тільки у Франції, а й на Апеннінському півострові, пізніше ці потрясіння продовжились з розвитком Рисорджименто. За першу половину XIX ст. у Ватикані змінилося аж шість понтифіків. У зв'язку з цим серед мешканців Риму ходило таке прислів'я: "La regola del papa e il rovescio di quella del suo predessore" (кожен папа розпочинає з переіменювання доробку своїх попередників)⁴.

Переважає більшість життя Паллотті протікала в теократичній державі, але він повною мірою встиг "покуштувати" інших устроїв, протягом 55 років мали місце чотири революції, що не були рідкістю в той час. Революційна "чистка" певним чином була корисною і для церкви, яка підтягнулася за всіма щаблями, і на духовну арену замість численних служителів культу виходить священник-інтелектуал. XIX сторіччя породило геніїв церковної думки Лева XIII, Джованні Боско; чільне місце серед них посів і Вікентій